Свободная. Там, где нет опасности, нет приключений

Автор:
Сара Маркиз

Свободная. Там, где нет опасности, нет приключений

Сара Маркиз

Travel Story. На грани возможного

От Сибири до Австралии – пешком! Всемирно известная путешественница Сара Маркиз представляет историю о том, как она преодолела себя и прошла более 16 000 км, все время находясь в полном одиночестве. За время своего 3-летнего путешествия Сара пересекла два континента, шесть стран и износила восемь пар ботинок. А также спасалась от преследования, перенесла тропическую лихорадку и выживала в экстремальном холоде. Эта захватывающая книга напомнит, что дух природы и приключений живет в каждом из нас.

Сара Маркиз

Свободная. Там, где нет опасности, нет приключений

Моему псу Диджою,

которому я очень многим обязана.

Посвящается женщинам всего мира, которые сегодня сражаются за свою свободу.

Введение

После трех лет путешествия я вернулась домой, в Швейцарские Альпы, где все осталось на своих местах.

А я, путешественница, женщина, спутница жизни, дочь, сестра, оратор и друг, только пытаюсь снова найти свое место. Моя будничная жизнь удивительна, даже потрясающа. Я опять начинаю привыкать к старому образу жизни, но теперь все стало совсем иным. На самом деле ничто не осталось таким, как прежде. Достаточно сказать, что за последние три года я пережила массу бурных приключений. И, поверьте, для меня это стало полной неожиданностью.

Сегодня я с трудом успеваю записать те фразы, которые проносятся в моей голове. Память все время подводит меня, кажется, что моя сущность просто не хочет вспоминать. Как будто какая-то часть меня навеки осталась впечатана в те гостеприимные земли, которые я пересекла шаг за шагом, переодетая в мужскую одежду. Много ночей мне приходилось спать в окружении опасности. И все, что я могла, – это просить ангела-хранителя защитить меня.

В такие моменты я заставляла себя думать только о самом хорошем, не оставляя места для негативных мыслей. Это было мое единственное оружие. За последние три года я привыкла передвигаться по местности тихо, не привлекая к себе внимания, словно молодой олень, и сегодня не изменяю этой привычке. Некоторые инстинкты самосохранения до сих пор проявляются в моих ежедневных жестах. Словно за три года путешествий на моих теле, душе и сердце выбили огромную татуировку. Я не могу ее удалить или спрятать. Теперь я такая, какая есть.

Здесь, дома, все настолько комфортно: вода бежит из водопровода, в холодильнике полно вкусной еды, и у меня даже есть автоматическая кофемашина. Оторвав взгляд от бумаги, я иду к ней, чтобы поскорее услышать, как она работает.

Никогда не спрашивала себя, как именно я совершу это путешествие. Внутренняя потребность в этом была настолько сильной, что стала просто очевидной. Я собиралась стать искательницей приключений.

Так много шагов, так много приключений понадобилось мне для того, чтобы ответить на единственный вопрос: зачем я иду? Этому есть очень простое, почти логическое и даже прагматическое объяснение. Я до сих пор удивляюсь, что мне нужны были все эти годы и эти шаги, чтобы прийти к такому пониманию. И я до сих пор думаю, что они были нужны. Я улыбаюсь, вспоминая все эти годы, о которых меня предупреждали судьбоносные знаки.

Лишь рассматривая собственное прошлое через увеличительное стекло, я смогла различить эти знаки, понять и прочувствовать их. Чем больше отдаляюсь от них по времени, тем они лучше видны. Я никогда не чувствую себя в одиночестве. До сих пор моя жизнь состояла из ярких, бросающих в пот, настоящих приключений, диких животных с непроизносимыми латинскими названиями и мужчин с волосатой грудью, возле которых мне иногда приходилось засыпать, и все это было приправлено достаточной толикой опасности, чтобы все время быть начеку. Такой образ жизни часто ставил меня перед выбором. Я не смогла бы описать все то, что мне пришлось пережить, и все-таки хочу сделать это ради женщин, чтобы обозначить свою позицию свободы, свободы выбора той жизни, которую хочу прожить.

В этой книге я расскажу свою историю. Посвящаю ее всем женщинам мира, которые сегодня сражаются за свою свободу, и тем, у кого она есть, но кто не пользуется ею.

Обувайтесь. Мы отправляемся в путь.

Подготовка

Перед тем как отправиться в путь

«Я хотела пройти весь путь сама, но мне нужно было не только это. Моя миссия была гораздо серьезнее, и в то же время она была уникальной».

В тот момент, когда я поняла, что это путешествие неизбежно, во мне пробудились прекрасные, возвышенные чувства. Глубоко в душе я понимала, что единственным способом поддержать тот огонь, который пылал во мне, была новая экспедиция. Я чувствовала, что огонь слабеет, что пламя угасает… Настало время выйти из дому, чтобы собрать дров, которые помогут мне поддержать внутренний огонь моей жизни.

Вот так я и пошла. Пешком – что казалось мне очевидным решением – и одна.

Не поймите меня неправильно. Я не просто в один прекрасный день прыгнула в самолет с мыслью: «Круто, я собираюсь обойти земной шар пешком с севера на юг!»

Мне потребовалась уйма времени на организацию, а также вагон решимости и энергии еще до того, как отправиться в путь. Пришлось собрать целую команду, на которую я могла рассчитывать, во главе с начальником экспедиции. В двух предыдущих экспедициях эту роль играл мой брат Жоэль. Его спутница жизни Сабрина брала на себя всю логистику во время экспедиции «Тропа через Анды». Мы строили планы за чашкой кофе, без головной боли, смеясь и радостно выполняя всю необходимую работу. После моей последней экспедиции Жоэль распаковал чемоданы и остался с Сабриной и их маленькой дочкой дома. Он открыл свою компанию, которая занималась горными походами[1 - Веб-сайт компании www.verbier-excursions.ch (http://www.verbier-excursions.ch/)], и посвящал ей все свое время. Поэтому я знала, что эта экспедиция пройдет без него.

Имея двадцать лет опыта в данной сфере, я понимала, что жизненно важно предугадать любые потенциальные риски. Поэтому в каждой из тех стран, которые я собиралась пересечь, мне нужно было найти кого-то, кто говорил по-английски и в случае необходимости мог организовать эвакуацию, вести диалог с властями и заниматься визами.

Во время обсуждения важно изучить все сложности проекта. В общем, шесть стран с разнообразным рельефом, от джунглей до пустыни, от холода до жары, от снегов до песков. По привычке я всегда запасаюсь хорошими бумажными топографическими картами, которые считаю совершенно необходимыми в таком путешествии. Мой новый начальник экспедиции предложил мне выбрать цифровые карты, потому что они легче. Об этом тоже нельзя забывать и следует использовать в качестве запасного плана.

У таких мероприятий есть своя стоимость, которую мне необходимо было определить и просчитать, чтобы перейти к следующему шагу – поиску спонсоров экспедиции, которую я назвала «ЭксплорАзия». В то же время мне предстояло заняться физической подготовкой и начать программу интенсивных тренировок для развития выносливости.

Короче говоря, подготовка к экспедиции заняла два года. Я самостоятельно двигала машину этой гигантской инициативы. С течением времени появлялись как хорошие, так и не очень хорошие люди. И вот однажды мы решили, что пора начинать. Наконец я смогла перейти от планирования к активной фазе своей экспедиции.

Веве, Швейцария, июнь 2010 года

За две недели до начала экспедиции

На часах всего три часа дня, но я чувствую себя смертельно усталой. Я лежу на лежанке своего пса, разделяя с ним свое состояние. Мне грустно. Мне придется оставить Диджоя в Швейцарии. Каждый раз, когда я смотрю на его дикую шерсть, покрытую рыжими, белыми и серо-голубыми пятнами, я вспоминаю Австралию и наши безумные приключения: как он спас меня от огня, как мы вместе голодали, как совершили трудный переход по душной пустыне и шли ночами, когда ему больше всего на свете хотелось спать…

Собаки этой породы – ближайшие родственники динго. Диджой – это австралийская пастушья собака. Я спасла ему жизнь на ферме, когда ему было семь лет.

Это случилось во время моей экспедиции в Австралии с 2002 по 2003 год, когда я прошла 14 тысяч километров по самым изолированным местам этого континента, и 10 тысяч из них в компании Диджоя. Когда мы встретились, я сделала ему рюкзак, и он стал частью моей жизни. С тех пор мы все делали вместе. Вполне естественно, что его лапы коснулись швейцарской земли зимой 2003-го после долгого перелета. Поскольку у меня совсем не было денег, мне пришлось связаться с людьми, которые поддерживали меня с самого начала

экспедиции, чтобы профинансировать оплату и карантин моего нового компаньона. Я не устаю благодарить за щедрость тех из вас, кто помог Диджою вернуться домой.

Сердце сжимается от тоски. Я не могу себе представить, что не увижу Диджоя до самого возвращения. Я все организовала, я даже нашла ветеринара-костоправа, чтобы подлечить его задние больные ноги. В моей комнате и на тех вещах, которые я носила, останется мой запах. Так он будет чувствовать мое присутствие и не будет переживать хотя бы некоторое время. Я очень грустила.

За восемь дней до начала путешествия моя комната размерами шесть на семь метров была завалена снаряжением. На полу не оставалось ни одного свободного сантиметра: повсюду гора вещей, сложенных друг на друга. Я тщательно спланировала все, что гипотетически могло бы мне понадобиться. Магазин Yosemite в Лозанне помог мне в том числе тем, что взял на себя организацию и заказ снаряжения. Каждое утро я проводила в компании Алены и Сабрины, которые очень помогли мне, когда дело дошло до выбора снаряжения. Больше всего меня волновала обувь. Поскольку компания Raichle перестала выпускать те ботинки, которые я использовала много лет, мне пришлось выбрать новые. Мой старый добрый швейцарский бренд выкупили конкуренты, и моя любимая модель пропала из каталогов. Оставалось надеяться на то, что новые ботинки будут удобными: я купила восемь пар.

На этой неделе я спала только несколько часов.

Меня разрывают на части радость и подавленность. Живот сводит от тоски, когда я смотрю на то, как Диджой лежит на груде флисовых курток и кемпинговых принадлежностей в центре гостиной и молча просит меня: «Не уезжай… пожалуйста». Его глаза при этом еще грустнее моих.

Моя мама, которая приехала в наш лагерь в Веве, чтобы проводить меня, внезапно пытается приподнять мой рюкзак, который слишком тяжел для нее, и толкнуть мою тележку. Смех поднимает всем нам настроение. Тем временем Грегори, начальник экспедиции, проверяет во дворе, работает ли мобильный телефон от солнечной батареи.

Женщина в Монголии

(подготовка)

Любая культура напоминает волшебную коробку, в которой каждый с удивлением и любопытством открывает для себя привычки и обычаи страны. Чтобы выжить в чужой стране, первое, что нужно сделать, – выучить ее историю, поэтому я погрузилась в историю Монголии. Учитывая тот факт, что непосредственно от языка зависит всего семь процентов общения между людьми, я могла рассчитывать на успех на девяносто три процента. В Монголии ключом к выживанию является власть близкого и дальнего семейных кланов, в то же время право собственности и частная жизнь не играют такой важной роли, как в западном мире. То, что иностранцы рассматривают как кражу, жители Монголии считают нормальным поведением в семейном клане.

Это часть их самоидентификации, из-за которой в течение многих веков монголов считали ворами.

В моем рюкзаке лежит монголо-английский словарь, маленький и легкий, а также моя верная коллекция картинок, которая помогает мне изъясняться с теми, кто меня не понимает. В ней изображения всех основных ситуаций: напряженных, опасных или смешных, в которые может попасть турист, путешествующий по степи в одиночку.

Монгольский алфавит основан на кириллице и относится к более ранней письменности уйгуров. Поэтому, если вы хотите расшифровать монгольский язык – язык всех моих топографических карт, вам необходимо выучить кириллицу. К счастью, в них используется метрическая система, к которой я привыкла.

Уже в пути, внимательно прислушиваясь, чтобы услышать точное произношение, я спрашивала у местных жителей названия деревень, которые находились на моем пути. Затем повторяла их снова и снова, пока мне не удавалось воспроизвести правильную интонацию. Пообщавшись с представителями многих культур, я знаю, что язык состоит не только из слов. У него есть своя мелодия, свои интонации и ритмы, за которыми нужно тщательно следить.

Монголия – одна из редких стран, где моя безопасность будет под вопросом практически ежедневно. Международная организация здравоохранения зарегистрировала здесь «дифтерию, гепатит А, тиф, японский энцефалит, пневмонию, туберкулез…» и далее по списку. В степи все еще встречаются такие заболевания, как чума и бруцеллез. В Монголии также были эпидемии менингита и холеры.

Последнюю вакцинацию я делала двадцать лет назад, причем так сильно заболела, что не решилась повторять эту процедуру. Но ради этой поездки я поставила перед собой задачу сделать себе титановый щит, который, помимо прочего, защищал бы меня от бешенства. Однако такая прививка требовала трех инъекций через довольно большой промежуток времени, а из-за стресса, связанного с отъездом, у меня не хватило времени. Поэтому мне посоветовали не допускать укусов диких животных и собак.

Подготовка к поездке заняла два года и была очень скучной. И вот наконец, опустошенная и изможденная, я сижу в кресле 24B в самолете, который отправляется в Монголию.

Монголия, начало путешествия

Мне приходится сделать остановку, потому что температура опять поднялась до 40 °C. С начала экспедиции организм плохо реагирует на высокую температуру, поэтому нужно внимательно прислушиваться к тому, что он мне говорит. Я замедляю движение, чтобы поберечь силы.

Сегодня я решила дойти до небольшой лесной чащи, которую увидела с вершины холма. Мне понадобится более часа, чтобы добраться до этой небольшой теневой зоны. Добравшись туда, я падаю, обхватив голову руками. Кажется, что у меня в голове сидит маленькая обезьянка и изо всех сил колотит по металлическим кружкам. Точно знаю, что происходит, потому что это бывает со мной в начале каждой экспедиции. Я опять получила солнечный удар,

несмотря на то что на моем теле нет ни сантиметра неприкрытой кожи.

На следующее утро моя голова больше всего похожа на грушу, которую поджаривают на медленном огне. Глаза болят от яркого света, но я счастлива, что солнечный удар миновал. Наконец-то с этим покончено!

Медленно иду, толкая свою тележку по неровной земле. Это требует от меня неимоверных усилий, но я понимаю, что без тележки не смогла бы пройти такое большое расстояние там, где нет ничего, ни единой деревни, в которой можно было бы пополнить свои запасы. С собой у меня припасена еда, которой должно хватить на две недели, и более двадцати литров воды. Всего через десять минут я оказываюсь на другой стороне склона.

Тут меня ждет неожиданное открытие! Я снимаю солнцезащитные очки, чтобы убедиться в том, что вижу все это на самом деле. Прямо передо мной раскинулась долина с густой березовой рощей и зеленой травой у подножия белых стволов. Волшебное место. Я настолько поражена его красотой, что достаю свою видеокамеру. Такое чувство, словно я переместилась в совершенно другую страну, очень далекую от типичной пустой степи.

С видеокамерой в руках снимаю этот лесной пейзаж, который появился передо мной словно в волшебной сказке. Внезапно задерживаю дыхание и прижимаю локти к бокам, чтобы не двигаться. В объективе мелькнуло что-то коричневое. По мере того как животное приближается, мои глаза все больше расширяются. О боже, кажется, это олень, он меня не заметил! Не спуская с него глаз, я проверяю, светится ли красная точка записи на камере.

Он снова движется вперед. Мне повезло: сегодня утром легкий бриз дует в другом направлении. Он продолжает двигаться вперед осторожными шагами, словно чувствует опасность, хотя и не предполагает, откуда она исходит. Но желание следовать своей тропой побеждает. И он проносится вперед всего в нескольких метрах от моей камеры. Я не в силах в это поверить, внутри меня все клокочет от возбуждения. Затем он исчезает в зарослях папоротника в лесу. Еще лишь одну секунду я могу разглядеть его заднюю часть, затем и она исчезает в чаще.

Это был восхитительный олень всего нескольких лет от роду, учитывая, что рога у него не очень большие. Я не в силах сказать ни слова. Его карамельная шерсть

и большие черные глаза все еще стоят передо мной, и, чтобы прийти в себя, я вынуждена несколько раз моргнуть. Эта встреча наполнила меня энергией и благоговейным трепетом. Она всколыхнула все мельчайшие телесные воспоминания, посылая постоянные сигналы о боли. Я толкаю свою тележку, которая внезапно стала легкой, словно пушинка, вверх по склону и с благодарностью думаю о том, что причиной этой легкости стал для меня лесной сюрприз.

Пока я иду и толкаю перед собой свой дом на колесах, мои мысли с улыбкой уносятся в другой лес в США, где я была летом 2002 года. Я шла по Тихоокеанской тропе протяженностью 4265 километров от канадской до мексиканской границы.

Шагала весь день и вечером решила расположиться в сумеречном и влажном сосновом лесу, в котором, как мне показалось, царил полный хаос. На земле лежали стволы деревьев, укрытые ковром зеленого мха. Другие еще стояли, покосившись. Мой взгляд привлек большой кусок гранита, неизвестно откуда появившийся в этом месте. Я подошла к нему и с огромным удовольствием положила на него свой рюкзак.

У самых моих ног покоился глубокий неподвижный поток матово-черного цвета, который опоясывал скалу, которую я увидела издалека. Я разделась и проскользнула к холодной воде. Когда заходишь в воду медленно, тело успевает адаптироваться и ощущение холода уже не такое резкое. Почти не двигаясь, я постепенно погружалась в воду до тех пор, пока над поверхностью не осталась только моя голова. Это простой опыт отречения: я чувствовала, что я – это всего лишь голова, которая плавает над поверхностью черной воды, мое тело испарилось, его усыпила холодная вода. Внезапно какое-то движение на другом берегу ручья привлекло мое внимание. От удивления я распахнула глаза, но все равно не могла поверить тому, что увидела! Передо мной стоял восхитительный олень! Он медленно продвигался вперед, замирал, прислушивался, затем, спустя довольно большой промежуток времени, вновь изящно и бесшумно стал продвигаться вперед. Он плыл, демонстрируя в этом большое мастерство. Я не делала ни малейшего движения, водная гладь как настоящее зеркало. Величественный лес невесомо парил в этом природном зеркале. Черная неподвижная вода только подчеркивала это впечатление. Совершенно бесстрашно олень-самец проплыл почти рядом со мной. Он вышел на берег всего в нескольких шагах от моей одежды, затем исчез, элегантно устремившись в

дебри темного и влажного леса.

Но вернемся в Монголию. К моим плечам невозможно прикоснуться, потому что они ужасно болят. Каждая мышца распухла от напряжения. С момента отправления мое тело стало привыкать к движению, как старый локомотив, который разгоняется, отправляясь с вокзала.

Я начала тренироваться год назад, но готовилась не так усердно, как в предыдущие разы. Мне не хватило времени, поскольку размеры этого проекта забирали все мои силы.

Поэтому я пообещала себе, что вначале буду очень осторожна и выберу для себя подходящий темп. Медленно, но уверенно я продвигалась вперед, поскольку на то, чтобы нести 20-килограммовый рюкзак и толкать перед собой 50-килограммовую тележку, требуются определенные усилия. А если учесть неровности земли, то двигаться вперед совсем нелегко.

Я расположилась на вершине одного из холмов, который заметила на севере. Он был без деревьев, но покрыт зеленой травой. Воздух очень тяжелый. Мне трудно даже провести языком по губам. Я потею. Повсюду соль, температура поднялась до 40 градусов, и нигде нет ни единого дерева и даже куста, которые дали бы хоть малейшую тень.

С этой небольшой возвышенности я тщательно исследую неровные окрестности. Мне необходимо найти воду, до сих пор это была очень трудная задача. Моя длительная карьера охотницы на воду позволяет мне не испытывать тех мук, которым подвержено большинство людей в этой ситуации. За долгие годы я перепробовала множество способов добычи воды. Назову лишь некоторые из них.

• Вырыть яму в земле и накрыть ее пластиковой сумкой. Положить небольшой камень по центру. Разница температур в дневное и ночное время спровоцирует конденсацию, и здесь соберется вода.

• Еще один способ заключается в том, чтобы завернуть в воздухонепроницаемую сумку ветку с максимальным количеством листьев. Лучше всего использовать эту технологию, когда солнце находится в зените. Листья начнут выделять влагу (эффект сауны), и через несколько часов вы сможете собрать конденсат со дна сумки.

• Следующая технология является преемственной, ведь ее также используют животные. В сухом песчаном дне пересохшего ручья иногда можно найти воду. Главное – найдите пересохшее русло. Затем поищите поворот ручья или какое-нибудь препятствие, например большой камень. В таком месте вода могла задержаться, прежде чем пересохнуть. Если вы найдете такое место и будете уверены, что оно стоит ваших усилий и пота, потраченных на то, чтобы вырыть яму не менее метра в глубину, начинайте копать. Справившись с этой задачей, можете отдохнуть и поспать. Когда вы проснетесь, то, если выбрали правильное место, на дне ямы будет немного воды.

Есть много других способов, но ни один из них не позволяет набрать более полулитра воды. Но перед тем, как начать копать, необходимо сопоставить это количество с той водой, которая выйдет из вас в качестве пота, пока вы будете копать яму или делать ловушку для конденсации воды.

Я уверена, что все эти способы потребуют от вас гораздо больше усилий, чем умение читать ландшафт. В нем уже есть все ключи, вам только нужно освободить свою голову от теорий и предубеждений. В 2006 году у меня был случай, который запомнился мне на всю жизнь и оказался полезен не только для исследовательской деятельности, но и для всей моей жизни.

Где ты, вода?

Я была в Южной Америке в экспедиции «Тропа через Анды» и пересекала горную цепь пешком в течение восьми месяцев. Я забиралась на скалистую труднодоступную равнину. Всюду, куда хватало взгляда, раскинулись грубые серые скалы. Постоянно дул изматывающий ветер. Я исследовала горизонт в поисках воды, но в этой серой стране, казалось, нет никакой жизни. Я предполагала, что если здесь и есть вода, то ее должна сопровождать какая-то

жизнь, собственно растения. Поэтому искала зеленые пятна или хотя бы какое-то изменение в цвете пейзажа, но ничего не находила.

Согласно моей карте, достаточно крупный источник протекал с запада и струился по долине, через которую я двигалась на север. Уже не в первый раз моя карта указывала на реки, от которых остались только каменные русла. Решила остановиться и перекусить. Я знала, что мне предстоит идти весь день, пока не найду воду, поэтому понадобится много энергии. После быстрой трапезы и непродолжительного сна задалась целью подняться на каменную насыпь высотой в пять метров, которая находилась неподалеку (обычно я преодолеваю все близлежащие препятствия перед остановкой на обед).

Я надела рюкзак и взобралась на вершину, полностью сосредоточившись на синхронизированных движениях рук и ног. Когда подняла голову, чтобы осмотреться, то у меня перехватило дыхание от того, что увидела: передо мной энергично текла горная река, не очень глубокая, но широкая (как раз такая, как отмечено на моей карте). Урок, который я получила в тот день, стоит всех других уроков выживания. Почему я не увидела эту реку, когда исследовала горизонт? Я искала что-то зеленое, думая, что это и приведет меня к воде. Разве? Мои глаза искали именно то, о чем я их просила. Я не учитывала, что на такой высоте вода может быть и там, где не растут растения (об этом я узнала именно в этот день). Я совершила большую ошибку!

Я не пыталась читать рельеф таким, каким он был на самом деле. Несмотря на весь свой опыт, в тот день я не смогла раскрыть глаза, я была ослеплена двусмысленным теоретическим представлением, которое родилось в моей голове. И как я не почувствовала легкую смену температуры из-за близости воды?

Каменная стена стала настоящим препятствием, загородившим источник. А ветер мешал мне услышать звуки воды.

Восприимчивость – это единственное, что поможет вам понять рельеф. Придется отложить в сторону логику, теории, здравый смысл и все остальное. Блоки в восприятии подобны воображаемым барьерам, которые мешают нам видеть.

Первый день в Монголии (продолжение) …

В паре километров я замечаю небольшое изменение цвета: зелень становится темнее, что почти незаметно на фоне остальной зелени. Нетипичное расположение склонов также разрушает гармонию окружающего пейзажа, вершины очень узкие, что может свидетельствовать о наличии небольшого потока внизу. Поэтому я принимаю решение спускаться. Иду по узкой звериной тропе, что также указывает на близость воды, хотя до сих пор не видела ни одного животного. Для удобства я нарисовала себе небольшую карту, где отметила количество склонов, которые мне нужно пройти прежде, чем доберусь до места с более насыщенной зеленью. Я как раз смотрела на этот клочок бумаги с пометками, когда услышала песню. Я оборачиваюсь и осматриваюсь по сторонам, но не могу понять, откуда она слышна. И внезапно передо мной возникает всадник на лошади, а я даже не заметила, как он появился. Он сидит очень ровно и смотрит на меня. Песня смолкла. Впервые я встретила кочевника. Уважительно улыбаюсь ему. На его лице не отобразилось никаких эмоций, но он едва заметно кивает мне и, увидев в моих руках бумажку, решает подойти и взять ее. Пока мужчина мастерски перебрасывает ногу черед седло и спускается на землю, его конь внимательно смотрит на меня. Кочевник берет бумажку из моих рук, внимательно рассматривает и приседает на корточки, подобрав свой традиционный наряд, как женщина подобрала бы длинную юбку. Он одет в очень красивое и практичное длинное пальто-тунику бутылочного цвета с оранжевым воротником. Единственный запа?х находится на уровне ключиц, где расположен плотный ряд пуговиц. На поясе одежда собрана при помощи большой золотистой ленты, которая служит поясом. Он говорит только по-монгольски, как и все кочевники, которых я встречала после него. Я называю несколько выученных мною монгольских слов, в том числе и слово, обозначающее воду, которое произносится как «уссе». Он начинает чертить примерную карту прямо на дорожной пыли. Закончив, отмечает крестиком место, где я могу найти воду. Наблюдая за ним, я замечаю ту же легкость движений, что и у аборигенов, которые рисовали мне карту на песке. Только они тщательно уничтожали набросок, с помощью которого указали мне путь, перед тем как уйти. Я тысячу раз благодарю его за помощь и при помощи жестов спрашиваю, могу ли сделать фотографию. Он жестом просит меня подождать, тыльной стороной ладони сгоняет мух с глаз лошади, поправляет складки на своей тунике у пояса и позирует для фото. Я показываю ему фотографию на цифровом экране. Он равнодушно смотрит на картинку. Но то, как расширились его зрачки, спрятанные между тугими веками, говорит о том, насколько он удивлен, что видит себя таким образом. С резвостью, унаследованной от

предков, без единого слова или жеста он вскакивает в седло и продолжает свой путь. Снова в воздухе разносится песня. Я смотрю, как он удаляется, и подпрыгиваю от радости. Первый встреченный мной человек был так прекрасен, как я себе это и представляла. Я собралась с мыслями и решила последовать его совету в поиске воды. Через некоторое время нашла симпатичный горный источник, утопающий в зелени в нижней части долины, который подарил мне свою чистоту и прохладу как раз в том месте, которое указал кочевник.

Храм, великан и ребенок

Итак, когда я наконец нашла воду, то готова была решиться на затяжной подъем, который потребует еще и переправы через полузатопленный лиственный лес, расположенный на севере. Почва очень влажная, в некоторых местах затоплена водой, поэтому колеса моей тележки утопают в грязи. Несколько часов неимоверных усилий, в течение которых я тащила и толкала тележку, обливаясь потом, и скользила по грязи, – и вот я на берме.

Я читаю местность как открытую книгу: пережеванные кости, горка черного пепла, остатки полусожженной древесины… Люди останавливались здесь поесть, но это было задолго до начала дождей. Я тоже остановилась и решила приготовить себе чай, используя две-три наиболее сухие ветки. До сих пор мне приходилось пропускать перерывы на чай из-за нехватки воды. Но только не сейчас! Оба моих десятилитровых контейнера доверху заполнены кристально прозрачной водой. Для жителя пустыни, такого, как я, чай – это не просто чай. Это возможность отстраниться от реальности, понаблюдать за танцем пламени и выпить эту теплую жидкость.

До следующего дня мне не удалось достичь вершины. В центре леса прямо передо мной стоит каменная пирамида высотой четыре с половиной метра, которая сложена из маленьких тщательно вытесанных камешков вперемежку с голубыми шарфами, кусками дерева, деньгами, различными предметами и разбитыми бутылками водки. Я понимаю, что нашла ово.

Согласно традиции, когда вы находите на своем пути ово, нужно остановиться и три раза обойти его по часовой стрелке, каждый круг добавляя к нему по камню. Затем путешественник может продолжать свой путь, зная, что он под защитой.

По желанию можно оставить духам жертву в виде конфетки, денег, молока или водки.

Монголы – анимисты. Анимизм предполагает наличие души у любого предмета. Монголы до сих пор поклоняются небесным духам, духам гор, воды и луны, оставляя им подношения в виде молока, водки или денег.

Из уважения я аккуратно обхожу это место и продолжаю свой путь. Я тороплюсь, потому что хочу добраться до храма, в котором впервые после начала путешествия смогу пополнить свои запасы.

Нахожу едва заметную тропу, которая, по моим представлениям, выведет меня из этого леса, и решаю идти по ней. Деревня должна быть недалеко. Менее чем за час я выхожу из леса и с большим удовольствием оказываюсь в окружении коров, лошадей и овец. Я медленно продолжаю свой путь, присматриваясь к тому, что меня окружает. Вдалеке какой-то мужчина отдыхает в тени дерева. Меня привлекает повторяющееся монотонное движение, которым его лошадь пытается отогнать мух. Кочевник, лежащий на земле, знает, что я его заметила. Он неспешно поднимается на ноги и садится в седло, чтобы поравняться со мной. После приветствия «сенбану»[2 - «Привет» по-монгольски.] мужчина приглашает меня в свой дом на чай, и я с удовольствием принимаю это приглашение. Мы проходим через стадо овец, и он сопровождает меня в свою юрту, которая находится всего в нескольких метрах. Женщина с морщинистой кожей медного цвета сразу же выходит нам навстречу и зовет меня внутрь. Я замечаю странный кусок кожи, который висит поверх ее юбки. У нее очень короткий свитер, и создается впечатление, что ее живот пытается удрать. Я наклоняю голову и захожу в юрту. Внутри пусто, вещи раскиданы прямо на земле. Я присаживаюсь, как и подобает, чтобы ноги не торчали передо мной, а находились под туловищем. Я сижу слева от центральной колонны, место справа от нее принадлежит главе семьи, его жене и близким родственникам.

Я мгновенно понимаю, что уже обожаю эту круглую палатку из овечьей шерсти.

Женщина готовит для меня чай и, широко улыбаясь, просит меня обернуться, что я и делаю. Из моей груди доносится едва сдерживаемый возглас удивления, от которого никто бы не удержался, стоя перед одной из самых больших загадок жизни – крохотным ребенком, который лежит передо мной, завернутый в

пеленки, словно личинка. В моей голове тут же рождается тысяча вопросов. Когда он родился? На вид ему всего несколько дней. Где она родила его? Интересно, как и при каких условиях традиционно рожают монгольские женщины?

Улыбаясь, я поздравляю ее, и, кажется, она меня понимает. В дверном проходе возникает собака, внимательно смотрит на меня и исчезает. Пес словно сказал: «Здесь пока все в порядке, я скоро снова приду и проверю. Длинноносой лучше не двигаться с места». Сквозь отверстие наверху юрты проникает свет и падает на землю, туда, где лежит младенец, лаская его. Женщина подает мне сутей-чай – знаменитый чай с соленым молоком. Для его приготовления в чашку наливают молоко яков, лошадей, верблюдов или кого-то еще, добавляют щепотку соли и совсем немного чая. С таким чаем подают нечто загадочное, что очень напоминает сыр, но при этом в твердости не уступает камню. Я благодарю ее и незаметно кладу это угощение себе в карман. От чая поднимается пар, и мои ноздри улавливают прокисший запах еще до того, как напиток увлажняет мои губы. Желудок спазматически сокращается. Сцепив зубы, я выпиваю (спустя многие месяцы, которые я провела в Монголии, я научилась по достоинству ценить этот соленый чай). Я пью маленькими глотками, женщина поднимает взгляд от кипящей кастрюли и робко мне улыбается. Мы обе радуемся этому времени, которое проводим в тишине и компании ее новорожденного ребенка.

Но это время длилось не так долго, как мне хотелось бы. Издалека доносятся звуки галопирующей лошади. На краю поселения гавкает собака и блеют овцы. В палатку заходит мужчина, за ним еще один, потом молодой парень и молодая женщина с раскрасневшимися щеками. Все садятся. Каждый из них занимает свое место, и я точно могу понять, кто является членом семьи, а кто нет. Внезапно молодая женщина поднимает нижнюю рубашку, показывая всем, включая мужчин, свои груди. Молодая мать младенца опускает взгляд, сидя на пятках и подогнув под себя ноги. Черты ее лица опускаются, и она начинает слегка раскачиваться из стороны в сторону.

Лицо потеряло цвет. Она выглядит раздраженной и печальной.

В моей голове проносится миллион вопросов, и я начинаю прикидывать, какие проблемы может вызвать подобная публичная демонстрация. Я решаю уйти, вежливо предупредив об этом хозяйку дома и послав ей обнадеживающую улыбку. Не дождавшись ответа, я сбегаю из этой ужасной атмосферы, которая стала невыносимой. Меня преследуют незнакомые слова, и все, кроме матери,

вываливаются из юрты вслед за мной. Они кричат на меня и даже иногда плюются. Кажется, они осыпают меня руганью, которую я перевожу для себя следующим образом: «Ты должна остаться здесь и жить с нами, спать здесь, есть с нами и… снимать нижнюю сорочку тогда же, когда и мы!» Но, конечно же, я могла и ошибиться в своей интерпретации этой семейной драмы!

Ноги сами несут меня подальше от этого места так быстро, как только можно. Я лишь ошалело улыбаюсь тому, что только что произошло.

«Ох уж эти монголы!» – вздыхаю я вслух.

Я продолжаю двигаться по направлению к храму. Пес идет за мной на расстоянии нескольких метров, он словно говорит мне: «Не сердись на них, просто они такие, и все!»

Издалека храм кажется стражем степи. Отсюда он очень красив, с огромными колоннами из красной глины и закругленными краями крыши. Перед моими глазами настоящая архитектура Азии…

У подножия южной стены работает мужчина. Я нахожусь на расстоянии всего в несколько сот метров, но не могу точно определить, то ли мужчина такой высокий, то ли стена просто гигантская.

У входа я снимаю рюкзак и готовлюсь рассмотреть преследовавшего меня пса, чьи вежливо смотрящие глаза свидетельствуют о пустом желудке. Я ласково почесываю и поглаживаю его, пес улыбается. Мужчина, который работал в отдалении, неуклюже поднимается на ноги и уходит. Я в смятении, кажется, передо мной настоящий гигант в национальной одежде, которая называется дил. Он выглядит очень впечатляюще. Мужчина исчез буквально перед моим появлением. До этого он сидел на попе, как ребенок, и копал водоотводную траншею киркой, которая издалека выглядела в его руках как зубочистка. Бедняга, наверное, испугался, что я стану его фотографировать. Мне жаль его и стыдно за туристов, которые делают фото без разрешения. Нельзя воровать фотографию. На фото запечатлевается момент жизни, момент времени, за который нужно нести ответственность.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Веб-сайт компании www.verbier-excursions.ch (http://www.verbier-excursions.ch/)

2

«Привет» по-монгольски.

Купить: https://tellnovel.com/markiz_sara/svobodnaya-tam-gde-net-opasnosti-net-priklyucheniy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити